

A detailed oil painting of a woman with long, wavy brown hair, a flower in her hair, and a hummingbird perched on her hand. The woman is looking down at the bird with a gentle expression. She wears a patterned dress with large orange and yellow flowers. The background is a soft, green, out-of-focus forest scene.

Татьяна Писехорова

Колибри с характером

Татьяна Прохорова

Колибри с характером

<https://litres.ru/73829492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Колибри. Маленькая птичка. Но очень упрямая. Лучше сказать, упорная. Какой хотела бы стать любая из женщин. С характером. В том числе и автор.

Впрочем, читайте этот автобиографический сборник и сами решайте, кто я. Колибри или ворона?

Содержание

Часть первая. Мимо шла...	4
Глава первая. Нефартовая девочка	5
Глава вторая. Зловредная красота	8
Глава третья. Яблоньки и яблочки	11
Глава четвёртая. Тот ещё фрукт	14
Глава пятая. ДНК отличницы	17
Глава шестая. Ген сочинительства	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Колибри с характером

Часть первая. Мимо шла...

Все знают, что граждане, задумав стать писателями, сначала приступают к автобиографическим произведениям.

Наверное, потому что таковым образом им легче решить проблему с придумкой сюжета. Бери всю свою жизнь, да рассказывай.

Причём, не вздумай излагать события в хронологическом порядке. Это скучно. Я где-то читала, что надо выдергивать из своей биографии что-нибудь необычное и подавать эту информацию в ироническом плане. Дескать, сама понимаю, что не очень умная женщина, но так уж получилось...

Другими словами, расскажу я вам про себя как на духу. При том поделю свою жизнь на произвольные отрезки. Разные по времени, пересекающиеся между собой и вообще временами несуразные.

Может, вы и найдёте в этом какой-нибудь смысл. А может, и нет. Но пока я не попробую, мы ведь не узнаем?

Глава первая. Нефартовая девочка

Ну, вы знаете, есть люди везучие, которые никогда не попадают не только в опасные ситуации, но и даже и в двусмысленные.

А есть невезучие. Которые валятся с ног на ровном месте. У которых любой блин - первый. Которые с трудом выходят из ситуаций, мимо которых остальные просто проходят, не заметив...

А есть, такие, как я. Которые, по сути, видимо, злосчастные, но по характеру настолько упрямые, что как-то справляются со своей природной нефартовостью.

Да, собственно, если вы мои опусы читаете, все про это знаете. Но сегодня мне хочется в свои мемуары добавить некоего ужаса. Ну, писатель я, или не писатель?

В общем, нынче я о смерти хочу поговорить. Не пугайтесь (или не радуйтесь). Не собираюсь. И даже наоборот. Просто мир так устроен, что, хотим мы этого, или не хотим, но от нас зависит не все. И, по большому счету те, кому суждено быть повешенным, ни за что не утонут...

Написала и улыбнулась. Я вот не утонула. Дважды. Один раз в детстве. В деревенской речке, куда бегала купаться без взрослых. Про то мало что помню. Какой-то парень выдернул меня, малышку, из глубины. Вовремя.

Второй раз в юности...

Дело было в Алуште. В одну минуту меня, сидящую на мелководье, подхватила неожиданная волна и понесла в открытое море.

Я захлебнулась от ужаса и попрощалась с жизнью. А волна вдруг побежала назад, со всего размаха хлопнула меня об гальку и умчалась назад. Вместе с верхней частью моего купальника.

Я, ошалелая, побитая и чрезвычайно несчастная, сидела на берегу и даже не переживала, что почти нагая. Впрочем, мне кажется, что сочувствующие отдыхающие моего позорного неглиже тоже не замечали...

В общем, не утонула ни разу. Означает ли это, что надо повешенья ждать?

Не знаю. А вот с транспортом мне очень опасно. Про то, как меня авто чуть не до смерти задавило, уже рассказывала. А был ещё случай...

Шла я как-то по заводской дорожке от транспортной проходной. На интервью для газеты. По обочине.

И обогнал меня какой-то нелепый грузовичок, груженный огромным агрегатом в кузове. Не взволновал меня нисколько. Я была безмятежна. Хотя шла неправильно. Не по той стороне.

Как только машина проехала мимо, так сразу этот огромный агрегат свалился направо. Прямо передо мной.

Я обезножила в нескольких шагах от своей неминуемой было смерти. Стояла, как вкопанная. Выскочившие из ма-

шины мужики смотрели на меня точно так же, как отдыхающие в Алуште. Изумленно и с восторгом.

Ведь, как правильно говорится, "прежде веку не по-мрешь"...

А однажды...

Ой, меня явно не туда понесло. А ведь не буди лихо, пока тихо.

Лучше не о смерти, а о жизни поговорить. И о том, почему из меня, обыкновенной советской девчонки, выросла максималистка и перфекционистка.

В то время, как я всю жизнь мечтала превратиться в троечницу. И сейчас мечтаю. До сих пор.

Вот завтра и начну свой рассказ о том, почему в моей жизни все пошло не так. Вернее, продолжу. Заинтересуетесь - заходите.

Глава вторая. Зловредная красота

Изменила название своей эпопеи. Ну какая же я ворона (первоначально назвала "Ворона в шляпке")?

Впрочем, колибри, хоть и птичка-невеличка, характер имеет бойцовский, непримиримый. Порой премерзейший. Чем не я? Ну, уж, какая уродилась...

Хотя родители у меня были очень достойные. Папа технарь - самородок, добрый, но вспыльчивый, семьянин, но компанейский. Однолюб, но понимающий в женской прелести...

Мама слыла красавицей. И необычной. Потому что родилась в глухом хуторе. Хоть и в семье учителя, но более чем простой. И многодетной. Но выглядела как леди.

То есть, в отличие от всех своих родственников (добрых и хороших, но других) имела аристократические атрибуты внешности.

Тонкие, практически греческие черты лица, ножку 33 размера, (Пушкину, для которого маленькая нога у женщины была круче иной дамской приятности, весьма бы показала), тонкую талию и глаза с поволокой...

Мы же с сестрой внешне удались в папу. К счастью. Причём будучи абсолютно разными.

Потому что красота - преходяща и зловредна. Ну ее на фиг. Хотя, конечно, лукавлю. Приличные наши с сестрой

фигурки - мамино наследство. Тем более странное, что родные ее сестры - донские казачки - отличались дородностью и полнокровностью.

Поди, кто-нибудь в их семейные гены когда-нибудь невзначай влез. И рано или поздно из положенной по статусу казачки вылупилась миниатюрная куколка - моя мама. А там уж и мы...

Но, как я вам доложила, за недостаток собственной красоты я переживала лишь в подростковом возрасте. Когда в меня почему-то никто не влюблялся.

В те печальные времена, слава богу, короткие, я была чрезвычайно несчастна. Но пришло время, ухажеры появились. Хотя не всегда из числа тех, при виде которых сердце замирало...

Ну, а у кого по-другому было? Обычная история. Кроме одного смешного и неприятного случая.

В девятом, кажется, классе, у меня появился парень. С которым я, как тогда говорили, начала "ходить". То есть встречаться. По-настоящему. Со свиданиями и томными взорами.

Чуть старше меня. Но рядом был и ровесник. В параллельном классе учился. И как бы дорогу тому не уступал.

Мне кажется, в плане любовь-морковь парни мало от девочек отличаются. Потому я не удивилась, когда они, оба два как-то вечером пригласили меня прогуляться. И пошла я в серединке меж ними. Гордая такая.

На районное кладбище. Нет, понятно, что они друг перед

другом бравыми хотели казаться. Типа, им запросто на погост сходить. Да почти ночью. Да в криминальный район города...

Я-то зачем с ними поперлась? И вроде душой точно не была.

В общем, до кладбища чуть не дошли. Парни мои были жестоко побиты. А один вообще убежал. Бросил друга. А, главное, девушку. То есть меня. На произвол судьбы.

Так что второй, который не сбежал, стал "ходить" со мной заслуженно. Правда, хорошим это не кончилось. Как-нибудь потом расскажу.

А здесь только отмечу, что хулиганы ухажеров моих хорошо приложили, а с меня ни один волосок не упал. А ведь могли бы...

Страшно подумать...

Впрочем, романтические приключения - не самое интересное место в моей жизни. Хотя, бывало...

Нет, не сейчас. Я все ж о том, почему я такая, хочу рассказать. Поэтому на днях читайте главу про фруктовый сад. Образно говоря.

Глава третья. Яблоньки и яблочки

Рассказав вам о своих родителях во второй главе, вдруг подумала, что характером все ж не в них пошла. Впрочем, как и мои прекрасные родственницы. Сестра и племянница.

Внешне мы с сестрой вроде похожи. А по характеру и образу действия - как будто в разных семьях воспитывались. Хотя так часто бывает...

Лето всегда проводили у бабушки с дедушкой. В деревне. Которая на самом деле была большим районным центром. И даже городом иногда называли.

Бабушка та ещё была хлопотунья. Ложилась спать рано, а вставала чуть свет. Пока были силы, водила коз, свиней, кур и даже корову держала.

В свободное время пряла козий пух и вязала пуховые платки. Белые и серые. На продажу. Как и все товарки в округе. Но её шальки покупали охотнее. Потому как была в ней склонность к перфекционизму. Из-за которого Мария Степановна напрочь была лишена охоты сделать хоть что-нибудь абы как...

Каждое лето охотно принимала внуков. Нас с сестрой, дочек сына, и двух кузенов, сыновей дочки.

Бабкой была изумительной. Никого из детей излишне не контролировала, старших без проблем отпускала на вечерние гулянки, младших на речку.

Чуть свет начинала варить, жарить, парить, и вкуснее её "блинцов" и котлет я никогда потом не пробовала. Женщины понимают, о чем я. Хотя кулинарка из меня получилась похуже...

Была щедра и бескорыстна. Хотя пенсию заслужила всего рублей двадцать. Зато ритуал её получения был прекрасен. Сродни выходу в свет...

С утра надевалось выходное платье, смахивалась несуществующая пыль со стола, проверялась чистота рубашки у деда и откладывались даже неотложные дела.

Почтальонка, как правило, не опаздывала. С достоинством усаживалась за стол. Неторопливо раскладывала документы, отсчитывала купюры, кучкой добавляла мелочь.

Потом как должное совала ее в карман. За хлопоты. Так было принято.

А бабушка, проводив гостью, опять бралась за дела. Пока все не переделает, больше не присядет...

Теперь, распределяя по главам свои воспоминания, я твёрдо могу признать. Стремление непременно достичь идеала в любом своем начинании, довести любое дело до конца, справиться его в достойном облачении, и внутреннем, и внешнем, я получила от Марии Степановны.

Правда, как вы уже знаете, благодарна за это весьма условно. Таковая ответственность очень мешает жить счастливо и спокойно. Однако дает возможность себя уважать. Стоит ли одно другого? Наверняка не скажу...

Зато бабушка меня еще на некоторые жизненные установки запрограммировала. Завтра расскажу...

Глава четвёртая. Тот ещё фрукт

Закончив предыдущую главу про яблочки, предположила, что я – тот еще фрукт. Так и назвала следующую.

Хотя она продолжит моё повествование о деревенских каникулах, а не начнет новую тему.

Итак. Моя сестра, на её счастье, попала в компанию близживущих подружек. И гуляла с ними напролёт. Про старшего кузена вообще ничего не помню. Как будто его и не было. А ведь точно был.

Мы с младшим каждый год "воспитывали" котят. Каждый своего. Помню, гордились их красотой и пушистостью.

А ещё "копили" добро в ящичках. Иногда менялись реликвиями. Один раз я и сам сундучок за что-то получила. Хотя братец был более чем экономен. Потом коммерсантом стал...

Ссорились, конечно. Причём, все и со всеми. Бабушка умела примирить и помирить, сгладить любую морщинку и начать все с начала.

Я не научилась так. Да и никто из детей, коими мы были, не сумел. Разве что самый старший. Но только по той причине, что вырос абсолютно невозмутимым и непробиваемым. По крайней мере, и тогда казался, и сейчас таковым представляется. Я бы хотела так же...

Остальные стали характерными и непокладистыми. При

том, что дедушка вообще был лучшим человеком на свете. В том смысле, что, скорее всего, никогда ни с кем не поссорился. И голоса не повышал, и на Машу свою (бабушку) богу молился...

В кого ж мы такие супротивные? В общем, что-то не то с нами приключилось...

Позже старшие перестали ездить в деревню, младший тоже иное лето пропускал, а я одна томилась от скуки. Пока бабушка не придумала по всем соседям пройтись и собрать мне все случайные книги.

У меня охота к чтению тогда была непреодолимая. И я зашла с книжкой. То в саду, то на диване. Вероятно, мне тогда было очень здорово. Но я не ценила этот подарок судьбы в виде абсолютного рая под опекой бабушки.

Потому возвращалась в город, домой, при первой возможности. "Блинцы" и котлеты там бывали редко в связи с другими взглядами моих родителей на достойный образ жизни. Но мы с сестрой не роптали.

Но и не стали такими трудоголиками, как мама с папой. В смысле, дачниками. Особенно я. Сестра живёт на юге, сажает и окучивает, как положено. Климат такой, не забалуешь...

Я к земляной работе не приспособлена. Кроме сбора ягод и превращения их в лакомства. Чем и занимаюсь летом. Возможно, в память о родителях...

А таланты у нас разные. Хотя корни одни. В общем, больше всего на света наша бабушка любила наряжаться. У неё

была портниха (в деревне-то!). Два-три новых платья она шила на каждый летний сезон. И выгуливала их, как положено моднице...

И мы с сестрой в точности, как бабушка, нарядухи (дедушка так говаривал). С одной только разницей. Она шить научилась, а я ни петь, ни рисовать. Ей от тётки, бабушкиной дочери, умение передалось.

Зато я вот книгу пишу. И вроде складно. А почему у меня получается? Об этом в следующем рассказе. Тоже гены сподобили...

А этот закончу тем, что вместо тяги к рукоделию я научилась от бабушки абсолютный порядок в шкафах содержать и тратить на это свое драгоценное время. И силы. Тоже сомнительное, согласитесь, преимущество?

И, да. Совсем забыла. Вообще-то бабушку мою все звали Марья Степановна. Но здесь, по современной моде, рука сама выводит - Мария. И я исправлять не буду. Ей это имя больше подходит.

Глава пятая. ДНК отличницы

Поскольку я вам подробно рассказала про свою бабушку с папиной стороны, вы, возможно, согласитесь, что природа у меня неплохая. При том, что родственники - абсолютно простые и незамысловатые крестьяне.

Хотя не так. Простые. Но как раз замысловатые. Взять хотя бы мою незабвенную Марию Степановну. Которая готовила кулинарные шедевры на (внимание!) керосинке, содержала в абсолютной чистоте и порядке не только огромный деревенский дом, но и подворье, так ещё и, как заправский политолог, разбиралась в текущей обстановке и действиях партии и правительства.

Она всегда смотрела программу "Время", знала про все зарубежные визиты дорогого Леонида Ильича Брежнева. Поимённо могла перечислить Политбюро и критикнуть кого-либо из его заседателей.

Я, увы, тогда ничем таким не интересовалась в связи с малолетством, потому не запоминала её речи. Но уму, памяти и широте взглядов удивлялась сизмальства. Сильно она от всех знакомых взрослых отличалась. Включая моих родителей.

При том ведь, что бабушка закончила только начальную школу, читала почти по слогам, а письма нам присылала из трех слов с десятью ошибками.

Телевизионная была бабушка. Но, удивительно, не зашоренная тогдашней пропагандой. И, кстати, вот только сейчас до меня дошло. А почему? Городские жители тогда хоть где-то хоть что-то слышали, читали и обсуждали. Ей же неоткуда было почерпнуть сомнения.

Однако, они бывали. Может, потому что на земле жила? Трудно жила, через войну, через восстановление народного хозяйства, через копеечную пенсию в уже благополучные годы? Через...

Не знаю, буду думать...

С маминой стороны, родившейся в глухом хуторе, бабушку я не знала, потому что он погиб на войне. Бабушка тоже умерла рано. Видела я её редко и помню только, что называла она меня "Ягодкой". И угощала ванильной пастилой. Даже не знаю, где брала. Поди, тётки, мамыны сестры, из райцентра привозили.

Из тёток одна была молодая. Любимая. Та, что, как я уже где-то в своих мемуарах рассказывала, умерла в тот час, когда меня машина сбила. Оставив меня жить. Вместо себя. Возможно...

Были и дядьки. Один ушёл из жизни рано. Причём, по собственному желанию. Как тогда было принято у деревенских выпивох. Сожалею...

Но второй дядя был легендой в нашей семье. Я в детстве о нем только слышала, потому что жил он в далеком городе Кишинёве.

Говорили о нем очень уважительно. Называли исключительно по имени-отчеству. Дескать, Иван Кузьмич письмо прислал. Иван Кузьмич спрашивает...

Я мимо ушей пропускала. Ни к чему вроде было. Однако в период студенчества, когда я начала писать свои первые журналистские материалы, кто-то из родных вспомнил, что Иван-то Кузьмич - поэт. Стихи сочиняет, в годы войны, ещё до совершеннолетия, в газете работал, и вообще, литератор он.

Обсуждение этого аспекта стало любимой темой всех родственных встреч и застолий. Иван Кузьмич и Таня. Два сапога - пара.

Я вежливо улыбалась. Вертела в руках газетную вырезку со стихами Ивана Кузьмича. Откровенно плохими. И никак не соглашалась с тем, что я в дядю Ваню пошла.

А однажды я с ним встретилась... Завтра расскажу.

Глава шестая. Ген сочинительства

Дядя мой, Иван Кузьмич, оказался очень скромным, даже застенчивым человеком. Абсолютно на меня, настойчивую и активную, не похожим.

Увиделись мы с ним и его женой в их кишиневской квартире. Аккурат когда приехали в столицу союзной тогда республики на зимние студенческие каникулы.

Нас (с будущим мужем) накормили обедом, расспросили про родственников, про погоду, про учёбу. Стихов Иван Кузьмич не читал, про литераторство свое не рассказывал. То есть, как я поняла, это не было важным в его жизни делом.

Так что не от него мой ген сочинительства, видимо. Либо я первая в нашем роду. Либо была в каком-то колене творческая родня, да затаилась. Типа внешние условия не способствовали.

Однако, ничего страшного. И даже лучше. Может, я самородок такой (шутка, не подумайте). Но, скорее всего, это не столько природный дар, сколько развитые способности.

В детстве захлёб читала, в юности много писала (рефераты, доклады, диплом), журналистская практика тож сказалась.

Весь этот опыт нынче складывается в слова, предложения, главы...

И так легко складывается, что я начала получать удовольствие от процесса сочинительства. Вот, думаю, набью руку на мемуарах, да и возьмусь за написание любовного романа.

Ну, чтоб были он и она. Чтоб тянулись друг к другу. Чтоб всяческие препоны преодолевали и плохих советчиков избегали. Чтоб...

Ладно хвастаться, сначала с воспоминаниями надо разобратся.

Сожалею ли я о том, что не получила в наследство ни практических, ни теоретических семейных талантов?

Весьма. К примеру, сестра моя не только отлично шьёт, но и к точным наукам расположена. Мне не дано...

А племянница, хоть тоже лингвист, как я в некоторой степени, так диссертацию защитила. А я только мечтала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.